

Арсенал Военно-Воздушных Сил Альбиона был расположен на окраине столицы Лондиниума, в городе Росайт. До Войны за независимость (так Реконкиста называла гражданскую войну, завершившуюся совсем недавно) это место называлось Арсеналом Королевских Воздушных Сил. Арсенал был составлен из множества различных зданий. В многочисленных строениях с массивными дымовыми трубами располагалось производство железа. Рядом с ними были сложены груды древесины для постройки и ремонта судов.

В большом здании из красного кирпича располагался центр управления. Над ним гордо развевался трехцветный флаг Реконкисты. Но больше всего бросался в глаза огромный корабль, казалось, достающий до неба.

"Лексингтон", флагман флота, стоял на якоре, для защиты от дождя покрытый тканью, похожей на большой шатер. Военный корабль длиной более двухсот метров был установлен на большой деревянной эстакаде, где в кратчайшие сроки мог быть реконструирован.

Король Альбиона Оливер Кромвель осматривал ход работ вместе с группой служащих арсенала.

- Какой большой корабль, и выглядит довольно надежно. Не кажется ли вам, господин главный монтажник, что с таким кораблем мы можем управлять миром?

- Вы слишком благоволите ко мне, - скрепя сердце ответил сэр Генри Бовуд, назначенный главным монтажником флота во главе с "Лексингтоном". Он был на стороне Реконкисты и командовал крейсерами во время Войны за независимость. После уничтожения двух кораблей противника он был назначен главным монтажником "Лексингтона". После окончания его реконструкции Бовуд должен был занять пост капитана флагмана. Это было одной из традиций Военно-Воздушных Сил Альбиона.

- Посмотрите на эти большие пушки! - Кромвель показал на борт корабля. - Это - новое оружие в знак моего доверия, которое я возлагаю на вас. Они были созданы самыми лучшими алхимиками Альбиона. Удлиненный ствол, который, согласно расчетам...

Длинноволосая женщина, стоявшая рядом с Кромвелем, продолжила:

- Дальность их стрельбы примерно в полтора раза больше, чем у пушек, используемых в Тристейне и Германии.

- Благодарю вас, мисс Шеффилд.

Бовуд посмотрел на женщину. Она излучала какую-то холодную ауру. Ей было примерно чуть более двадцати лет, и она носила аккуратное тонкое черное одеяние. Главный монтажник никогда не видел такую странную одежду. Шеффилд не носила плаща... она хотя бы маг?

Кромвель удовлетворенно кивнул и похлопал Бовуда по спине:

- Она из Руб-аль-Хали. Она разрабатывала эти пушки по технологии, которой научилась у эльфов. Ее знания о технологиях... не сопоставимы с нашей магией. Она обладает знаниями, которые для нас в новинку. Вы должны лучше узнать друг друга.

Бовуд скучающе кивнул. На самом деле он был роялист, но твердо верил, что солдаты не должны вмешиваться в политику. Иными словами, он был вояка до мозга костей. Командующий флотом, который был выше Бовуда по званию, присоединился к повстанческой армии, и у подчиненного не оставалось выбора, кроме как участвовать в Войне за

независимость в чине капитана флота Реконкисты. Для него, делающего все от него зависящее для соблюдения традиций в Альбионе, это было делом чести, так как Альбион все еще был королевством. Кромвель был выскочкой, только что захватившим власть и трон.

- Вероятно, сейчас во всей Халкегинии не найдется флота, способного сравниться по мощи с нашим флотом Королевских Воздушных Сил, - Бовуд намеренно именовал флот старым названием. Заметив его цинизм, Кромвель улыбнулся:

- Мистер Бовуд. Королевских Воздушных Сил в Альбионе больше не существует.

- Ваша правда. Однако если вы прибудете на свадебную церемонию с этими новыми пушками, боюсь, что, вероятно, это будет рассматриваться как грубая демонстрация силы.

Кромвель, первый Святой Император, президент совета вельмож и кабинета министров Республики Святого Альбиона (таково было новое название Альбиона) должен был присутствовать на свадебной церемонии Принцессы Тристейна и Императора Германии. Он собирался прибыть туда на "Лексингтоне".

Привлечение новых образцов вооружения для визита доброй воли может быть воспринято как нечто, аналогичное "дипломатии канонерок".

Кромвель небрежно ответил:

- Ах да, я так и не объяснил вам план этого "визита доброй воли", не правда ли?

- План?

Еще один заговор? Бовуд почувствовал головную боль.

И Кромвель тихо прошептал ему свои соображения на ухо.

- Что?! Я не слышал о таком позорном действии ни разу в своей жизни!

- Это - всего лишь один из шагов на пути к победе, - отпарировал Кромвель.

- Разве не мы недавно подписали договор о ненападении с Тристейном! За всю историю Альбиона мы не нарушили ни одного договора! - вскричал разъяренный Бовуд.

- Мистер Бовуд. Впредь я не собираюсь прощать вам любую политическую критику. Это - то решение, которое совет принял и утвердил. Вы собираетесь пойти против совета? С каких это пор вы стали политиком?

Бовуд промолчал. По его мнению, солдаты были мечами и щитами, которые не могут возражать. Они были преданными сторожевыми псами своей страны, и гордились этим званием. Если это будет решение от кого-то более высокого ранга, то они без колебаний выполнят этот приказ.

- Вы запятнаете имя нашей страны перед всей Халкегинией. Наша страна прослывет трусливым нарушителем договоров, - наконец произнес встревоженный Бовуд.

- Запятнаю имя нашей страны? Вся Халкегиния будет управляться под флагом Реконкисты. Когда мы заберем Святую землю у эльфов, никто не будет беспокоиться о таких мелочах.

Бовуд приблизился к Кромвелю.

- Нарушение договора - мелочь? Вы планируете предать даже свою страну?

Стоявший рядом мужчина достал палочку и направил на главного монтажника. Тот узнал лицо, спрятанное под капюшоном.

- В-ваше Высочество? - прошептал потрясенный Бовуд, глядя на Принца Уэльса, погибшего в бою.

- Капитан, я хотел бы знать, как вы посмели сказать такие слова вышестоящему должностному лицу?

Бовуд упал на колени. Уэльс протянул руку, и главный монтажник поцеловал ее. Он побледнел. Эти руки были холодны, как лед.

Кромвель со своими помощниками двинулись прочь. Уэльс последовал за ними. Только потрясенный Бовуд застыл на месте. Принц, который умер, живет и движется. Бовуд был магом-треугольником воды. Даже он, специалист в области магии воды, которая управляет состоянием живых существ, никогда не слышал заклинаний, которые могли бы вдохнуть жизнь в кого-то умершего.

Может быть, это - голем? Нет, это тело было полно жизни. Будучи магом воды, Бовуд прекрасно чувствовал поток жидкости внутри живых существ, в том числе и внутри Уэльса.

Это, несомненно, представляло собой неизвестную форму магии. И Кромвель мог ее контролировать. Главный монтажник вспомнил слух, циркулирующий в стране, и его затрясло.

О том, что Святой Император Кромвель мог контролировать Пустоту...

Была ли это магия Пустоты?

...Легендарная нулевая стихия магии.

Дрожащим голосом Бовуд прошептал:

- ...Что, черт побери, он собирается сделать с Халкегинией?

* * *

Кромвель разговаривал с дворянином, шедшим рядом с ним:

- Виконт, присоединитесь к флоту в качестве командира отряда драконов.

Под шляпой из перьев блеснули глаза Варда.

- Вы хотите сказать, что я должен следить за ним?

Кромвель покачал головой, отвергая предположения Варда:

- Этот человек не предаст нас. Он слишком упрямый и прямой, и именно поэтому мы можем доверять ему. Я просто предоставлю ему вашу силу, знаменитого Капитана Магической Стражи. Вы когда-нибудь ранее управляли драконом?

- Нет такого зверя в Халкегинии, которого я не смог бы приручить.

Кромвель хмыкнул в знак согласия. Затем он внезапно обернулся к Варду:

- Виконт, почему вы мне повинуетесь?

- Вы сомневаетесь в моей преданности?

- Вовсе нет. Вы добились таких прекрасных результатов, так что не может быть никаких сомнений.

Вард легко рассмеялся. Он коснулся искусственной руки, которая была недавно подарена ему:

- Я просто хочу увидеть то, что Ваше Превосходительство покажет мне.

- Святую землю?

Вард кивнул:

- Я верю: то, что я ищу, находится именно там.

- Вы верите? И у вас нет других желаний, не так ли? - проговорил Кромвель.

Он первоначально был священником, но в нем не было ни капли веры. Вард опустил глаза на свой старинный серебряный медальон. Внутри был портрет красивой женщины. Сердце виконта, которое всегда казалось ледяным для людей вокруг него, потеплело. Вард посмотрел на маленький портрет и прошептал:

- Нет, Ваше Превосходительство. Я - самый алчный человек в этом мире.

* * *

Тем временем в комнате Генриетты в Королевском Дворце Тристейна слуги были заняты пошивом свадебного платья Принцессы. Королева Марианна тоже была там. Она с улыбкой смотрела на свою дочь, одетую в прекрасное белое платье. Однако выражение лица Генриетты было ледяным. Когда швеи спрашивали ее о рукавах или положении талии, она просто кивала. Видя свою дочь в таком состоянии, Марианна попросила служащих выйти.

- Моя дорогая дочь, ты выглядишь нездоровой.

- Мама.

Генриетта уткнулась лицом в колени матери.

- Я понимаю, ты не хочешь этой свадьбы.

- Нет, это совсем не так. Я - счастливый человек. Я выхожу замуж. Разве не ты однажды говорила, что женщина будет счастлива, когда она выходит замуж?

В противовес ее словам красивое лицо Генриетты было несчастно, и она начала горько плакать. Марианна нежно погладила голову дочери.

- Ты кого-то любишь?

- У меня был тот, кого я любила. Это, как будто я плыву по очень быстрой реке. Все прошло мимо меня. Любовь, добрые слова... сейчас ничего не осталось.

Марианна покачала головой:

- Любовь как корь. Если успокоиться, то забываешь о ней.

- Как я могу забыть это...

- Ты - принцесса. Ты должна забыть то, что должна забыть. Люди будут беспокоиться, если они увидят тебя в таком состоянии, - предостерегающе ответила Марианна.

- Ради чего я выхожу замуж? - печально спросила Генриетта.

- Ради будущего.

- Ради будущего... страны и народа?

Марианна покачала головой:

- Это и для твоего же будущего. Кромвель из Реконкисты, правящий Альбионом - амбициозный человек. Согласно тому, что я слышала, он является магом Пустоты.

- Разве это не легендарная стихия магии?

- Да. Если это - правда, то это ужасно, Генриетта. Всевластие развращает. Даже с учетом того, что мы подписали договор о ненападении, такой человек, как он, не станет с простым равнодушием смотреть с неба вниз на Халкегинию. Для нас лучше быть в союзе с такой мощной страной, как Германия.

Генриетта обняла мать.

- ...Прости меня за то, что я так эгоистична.

- Это хорошо. Любовь - это все в твоём возрасте. Я прекрасно это понимаю.

Они обнялись и прижались друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1606442>